

Эмили Растис

СЛАДКАЯ
КАРА
ОБВИНИТЕЛЯ

18+

Эмили Растис
Сладкая кара обвинителя

«Автор»

2026

Растис Э.

Сладкая кара обвинителя / Э. Растис — «Автор», 2026

Герцог Раэль Мегинхард, жаждет справедливого возмездия за преступления против эльфов полукровок совершенных в королевстве. Он намерен отрубить голову змее решившейся на подобное и воздать ей в полной мере, заманив в ловушку. Мог ли он знать, что искусный обман приготовили для него самого и главную ловушку расставит его собственное сердце. Эбби вела уединенную скромную жизнь, после ее первого брака, который обернулся кошмаром, она стремилась провести свою жизнь в одиночестве, ни от кого не завися. Но ее мир содрогнулся, когда она получила королевский приказ о браке и ей предстоит выйти замуж за незнакомца.

© Растис Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эмили Растис

Сладкая кара обвинителя

Глава 1

Мастерскую художника заливал солнечный свет. Лицо мастера обрамляла седеющая борода, уже который день он исправлял портреты, доставленные из богатого фамильного дома влиятельной аристократической фамилии.

Смешивая один из самых дорогих пигментов цвета королевского пурпура с льняным маслом, мастер терпеливо подбирал оттенок. На портрете изображена герцогиня в более юные годы. Она гордо держала в поводу белоснежную кобылку на фоне весенней свежей зелени.

Завершив работу с одним портретом. На очереди стоял другой, где она восседала в золотом кресле в сиреновом платье. Корсет, расшит темным жемчугом, пышные рукава украшали воланы, длинные юбки изящными складками ниспадали по стройным ногам.

Герцогиня Абелонская лично присутствовала при работе над портретами и каждый выверенный штрих кисти художника сопровождали подробные назойливые рекомендации. Экцентричная женщина привезла более десяти различных картин, намереваясь исправить свою внешность для потомков, так она выразилась.

Художник уже давно потерял всякое терпение и мечтал стукнуть назойливую женщину палитрой, но оплату обещали слишком щедрую. Смиренно вздыхал и выдавливал вежливую улыбку. На самом деле она хотела, чтобы он изобразил на портретах образ еще моложе, свежее и изменил цвет глаз на голубой.

— Нос меньше и тоньше, губы полнее. — Повторяла она. — Кожа светлая с румянцем, но не слишком.

— Да, ваша светлость леди Абелона — терпеливо отвечал художник, слегка поскрипывая зубами.

Для герцогини портреты стали крайне болезненным уколом. Она меняла свое лицо, на лицо племянницы и неприятно замечала, что у этой серой мыши кожа белее, а губы значительно более пухлые.

Они наследники волшебной крови и возраст не отражался на них так, как на обычных людях, в свои годы Абелона выглядела едва ли немного старше племянницы.

Тихая мышка словно взяла в себя все лучшие фамильные черты, помноженные на мягкую красоту ее безродной матери.

Абелона усмехнулась.

Скоро это потеряет хоть какое-то значение, племянница принесет пользу оказавшись за решеткой. Прислугу из особняка она уже распустила. Через несколько дней портреты станут финальным штрихом и будут висеть на своих местах в городском особняке. Герцогиня туда больше не вернется. А вот герцог Мегинхард занимающий пост тайной стражи намеревался наведаться с обыском и очень вовремя.

Кто мог ожидать, что одна из жертв сбежит и самый грозный из советников короля, сам глава темной стражи, начнет распутывать дело? А герцогине придется поспешно замечать следы, проявляя недожинную изобретательность. Конечно, она со своим недожинным умом могла этого ожидать и быть готовой.

Герцог Раэль Мегинхард эльф полукровка, только вот вторая его половина, отнюдь не человеческая. Его отец вампирский лорд из дальних земель, а мать эльфийская рабыня.

Опасное сочетание великолепной аристократической внешности и кровожадной смертоносности. Он любил охотиться и выслеживать своих жертв, отлично применяя врожденные навыки для поиска преступников, от него чертовски сложно скрыться.

Король невероятно ценил его, он уже много лет занимал главный пост среди тайной королевской темной стражи. Недавно у него появилась еще одна почетная должность, он стал королевским казначеем.

Решение целесообразное для династии короля, вокруг дел казначейства всегда множество охочих до легкой наживы, а герцог Мегинхард всегда поймает нечистого на руку.

Герцогиня Абелона предпочитала сделать так, что бы он уже думал, что она в тюрьме и сбежать, когда он прекратит поиски, уверенный, что герцогиня в его руках.

Она хитро улыбнулась план очень хорош. Скорее даже гениальный!

Вечером в столице, в главной резиденции короля, глава теневой стражи герцог Мегинхард, сидел в своем кабинете. Свете свечей отражался в золоте канделябров. Его глаза, направленные во тьму сада, полыхали злостью, приобретая глубокий оттенок штормового моря.

Холодный воздух ранней весны не мог успокоить его, он едва сдерживал кипящую ярость просматривая исписанный пергамент. С досадой он швырнул перо с серебряным наконечником в чернильницу, расплескивая черные капли по бесценным королевским документам.

Герцог всегда отличался точностью и аккуратностью, но этим вечером самообладание изменило ему. Он принялся мерять шагами комнату, толстый зеленые ковер заглушал звук шагов. Размышляя, он замер у каминной полки из кремового мрамора. Устремив взгляд на языки пламени, жадно пожирающие сухое дерево.

Если герцогиня Абелонская продавала его народ в рабство и обогащала за счет работоговли свою фамилию. Она поплатится! Ни одно из дел тайной стражи, пост главы которой он занимал много лет, не доводило его до подобного всепоглощающего гнева.

Он заставит ее испытать все то, что она проделывала с несчастными жертвами прежде, чем продать их в рабство. Правосудие обойдется с ней слишком мягко, учитывая аристократическое имя и прошлые заслуги рода.

Его шпионы следили за Абелоной. Она вела весьма распутный образ жизни, имела несколько любовников в каждом поместье и славилась тем, что пристрастия ее весьма разнообразны и ненасытны.

Только такая женщина могла придумать способ подчинять сознание страсти, не оставляя выбора и продавать бедняжек в бордель за море.

Раэль эльф полукровка. Его мать стала рабыней, и он всем своим существом ненавидел рабство и принуждение, как и король Веринберт, считающий рабство варварским пережитком прошлого.

Несколько лет назад Раэль стал одним из тех, кто создал заклятие, которое накрывало почти все королевство, теперь нельзя принудить кого бы то ни было подписать магический контракт отказа от свободы. О преступлении сразу же становилось известно, даже стало возможным отправить теневых големов на помощь жертве. Но Абелона придумала чудовищный способ обойти запрет.

Его глаза снова пробежали по строкам пергамента в свете свечей, кулаки сжимались с такой силой в бессильном гневе, что побелели костяшки пальцев. Девушек похитили и заперли, поили какой-то жидкостью, рецепт оставался загадкой, зелье делало тело чувствительным, а кожу умоляющей о прикосновениях.

Противоядием служила простая вода, попить воды и все, как рукой снимет, но воды жертвам не давали, только чай, сидр и все, что угодно, но не простую воду.

Пара дней и пленники в истоме сами желали близости, тут то их и отправляли в бордель или заказчику. В момент преступления жертвы сами желали этого и им подсовывали рабский магический контракт.

Конечно, девушки не выбирали себе подобный исход, но магия закона уже не работала, не могла защитить. Абелона нашла лазейку в заклятии, гадкая изобретательная стерва. Он нанесет удар по Абелоне и всем пособникам. Не будет ее, распадется весь клубок, она сдаст сообщников среди знати.

Раэль питал к такому положению вещей особенное чувство, жажда возмездия превратилась в личную вендетту.

Раз за разом воспоминания, всплывали в памяти. У его матери эльфийки отняли свободу, а его отец стал ее хозяином и монстром, желающим ее крови.

Его мать не принимала в сыне черты, которые он перенял от вампиров, его клыки; его глаза, мерцающие алыми всполохами, видящие даже в кромешной тьме; его способность обращаться в тень ночи. Все это пугало эльфов.

Ребенком Раэль плакал навзрыд, когда мать отталкивала его, вздрагивала от вида клыков стоило ему широко улыбнуться.

Раэль сделал многое, что бы подобные истории не повторялись, что бы больше ни кто не знал подобной доли.

Герцогиня Абелона понесет наказание соразмерное совершенным поступкам, в чем-то он сын своего чудовищного отца. Она познает наказание в полной мере. Король Веринберт не слишком обрадовался, но одобрил его план с брачным контрактом, ей не удастся избежать возмездия.

Глава 2

Ранним утром в загородном доме принадлежащем герцогине Абелонской, скрипнула дверь ведущая в темный переулок. Клубы серого тумана приглушили удаляющиеся шаги, поглотили фигуру мужчины.

Герцогиня выпроводила очередного любовника, ей нужно обдумать сложившееся положение вещей. Герцог Мегинхард слишком проворно шел по следу, находя все ниточки, оставляя все меньше времени. Интересно он спит вообще, хотя он ведь дитя ночи, хотя бы наполовину.

Абелона вернулась в богато обставленную спальню, мягкие ковры, смятый шелк простыней, взяв изящный флакон инкрустированный перламутром с прикроватного столика. Она прикоснулась к своей коже мимолетным движением, оставляя капли душистого масла жасмина. Ах как же тяжело будет пожить хоть немного без должной роскоши.

Хорошо, что сеть информаторов оправдывала себя, многочисленные шпионы стояли целое состояние, но о золоте можно не беспокоиться, деньги больше для нее не проблема. Главное достигнуть своих целей.

Герцог Мегинхард наложением заклęcia закона сделал рабство невозможным и невозможно дорогой услугой для тех кто все же решится рискнуть. Ожидаемо, что он пришел в ярость от обстоятельств дела.

Абелона заказала портреты для всего городского дома, заменив свое лицо на очень похожее лицо племянницы, под предлогом реставрации. Все картины уже заменены и висели на своих местах в опустевшем городском особняке, теперь осталось заменить себя, на племянницу в почти захлопнувшейся мышеловке.

Герцогиня не смогла сдержать торжества, действительно несмотря на внешнее сходство, племянница похожа на тихую мышь. Хотя для нее это к лучшему.

Племянница герцогини незаконнорожденная дочь от старшего брата Абелоны. Он был наследным герцогом Абелонским несколько лет, пока не упал с лошади и не сломал себе шею. Трагическая случайность, позволившая Абелоне обрести больше власти.

Герцогиня дальновидно держала племянницу в строгости и приучала не перечить. Постоянно напоминая, что та должна быть благодарна, а лучше всякой благодарности повиновение.

Род Абелонов столетия назад основала выдающая целительница, став первопредком аристократической фамилии. За выдающиеся заслуги она получила высочайший титул и земли. Будучи рожденной простолюдинкой, ее имя превратилось в фамилию будущей династии. По традиции всех девочек называли в честь основательницы фамилии.

Племянница обладала не только внешним сходством, но и являлась полной тезкой герцогини. В жизни ее называли Эбби избегая аристократического имени.

Когда Эбби достигла совершеннолетия герцогиня Абелона выдала ее замуж за одного из своих старших любовников, Дирарда Лудхерста. Получив солидное негласное вознаграждение. Лудхерст всегда был полезен и даже был герцогине другом.

Джентльмен без титула, из аристократической семьи, всего лишь младший брат. Но молодая девушка не оправдала надежд великовозрастного сластолюбца. Как рассказывал герцогине Дирард, племянница не испытывала ни чего, оставаясь холодной ледышкой, ни намек даже на желание близости и только пыталась стать еще более незаметной.

Абелона предалась воспоминаниям.

Дирард любил быть требовательным в постели, что бы его тщательно ублажали, но к женщине относился с пренебрежением. Постоянно до самой смерти посещая бордели и ни в чем себе не отказывая. Смерть Дирарда стала слишком неожиданной утратой.

Однажды его сердце не выдержало подвигов с очередной куртизанкой. И племянница осталась вдовой, но теперь она станет инструментом.

Герцогиня Абелона обвела взглядом привычную обстановку, что ж через несколько часов она покинет загородный дом и больше сюда не вернется.

На следующую ночь герцог Раэль и солдаты теневой стражи обыскивали городской особняк Абелонов. Сама Герцогиня отбыла в один из загородных домов, куда сегодня уже доставили указ короля о браке.

Раэль замер у очередного портрета герцогини в резной золоченой раме. С холста на него смотрели голубые глаза, опущенные длинными черными ресницами, губы полные и манящие, щеки окрашивал нежный румянец.

Неудивительно, что она развратна при такой притягательной внешности. Стол в его кабинете завален списком ее любовников и все еще пополнялся новыми именами. Она спала почти с каждым подельником мужского пола, а иногда и с несколькими сразу, как отчитывались его шпионы.

К нему подошла Матильда, помощница занимающая должность среди теневой стражи. Матильда многое повидала, но в этот раз выглядела странно, худощавое лицо с крючковатым носом выражало омерзение и злость.

— Ты поговорила с жертвами? Мы ждали довольно долго, торчим здесь уже пол ночи. — Раэль не скрывал нетерпения.

Матильда тяжело вздохнула и смущенно отвела глаза в сторону. Дело очень щекотливое.

— Господин, хорошо, что хоть одна из них согласилась поделиться и смогла все рассказать без утайки. Очень сложное дело. — И Матильда принялась рассказывать. — Как вы знаете город Сальвател далеко на юге королевства подвергся разрушению, река затопила его.

— Да — кивнул Раэль прохаживаясь по коридору и рассматривая очередной портрет. — Его величество сейчас восстанавливает город, туда идет много средств, и будет строиться система дамб и каналов.

Матильда продолжала, медленно следовать за ним по галерее. Осматривая внешнее великолепное убранство, внутри стен хранились отвратительные грязные тайны.

— Много переселенцев покинули город в поисках лучшего места или стали искать временное пристанище. Герцогиня Абелона оказывала помощь, помогала устроиться, очень внимательно интересовалась их жизнью и старалась пристроить наилучшим образом.

Матильда замаялась, как продолжать дальше, как озвучить подобное? Господин и так слишком зол от обстоятельств дела. Подбирая слова, осторожно продолжала рассказ.

— В Сальвателе много эльфов и много полукровок. Герцогиня Абелона пользуясь доброй репутацией, выискивала среди переселенцев девушек полукровок, одиноких, что бы ни кто их не искал. Эльфы сильны в магии, они могут быть грозными противниками, а полукровки красивы внешне, как эльфы, но не столь сильны в магии. Она приглашала их на работу к себе, а потом запирала и вынуждала подписывать рабский контракт.

На лице Раэля заходили желваки, он старался удержать ярость в узде, напоминая себе, что скоро обрушит его на ту, которая заслуживает возмездия в полной мере. Эта змея, вычисляла, кто слабее и привлекательнее для грязных планов.

— Мы здесь, чтобы получить улики, а не просто слова. В пределах столицы нельзя никого насильно заставить отказаться от свободы. Магия считывает нарушения королевских законов и направляет теневых големов. — сущности, сотканые из темного тумана, они появлялись на месте преступления и пресекали его. — Она принуждала девушек, но магия не реагировала, как она это сделала? — Раэль уже знал из отчетов, как она обманывала королевскую магию закона, но предпочитал увидеть все своими глазами. Важные детали для его мести.

Матильда снова смутилась и деликатно откашлялась.

— Сейчас я вам покажу. За портретом потайной ход, все девушки указали на него.

Раэль ощупал картину и нашел рычаг спрятанный в раме, раздался щелчок, картина на шарнирах плавно подалась в сторону открывая дверь.

Шагнув в темноту тайного коридора, они спустились на этаж ниже, несколько одинаковых дверей располагались в ряд. Отворив первую, они оказались в комнатухе без окон, голые стены огромная кровать с тумбочкой и уборная за занавеской.

Матильда прошла к кровати и достала шелковые путы, показывая Раэлю.

— Герцогиня опаивала девушек афродизиакром и держала привязанными к кровати. — Матильда отворила тумбочку там стояли различные бутылочки. — Так же она использовала всевозможные растирания для усиления ощущений, нарочно распаяя их до состояния, когда жертвы уже не сопротивлялись. Девушки очень боялись говорить, считали, что их осудят. В общем она не заставляла болью или грубой силой, она делала так, что в моменте жертвы соглашались на что угодно. Потому магия не работала, оставляя все безнаказанным.

Лицо Раэля приобрело не проницаемое выражение. Он забрал шелковые путы, лежавшие на кровати, выходя из потайного коридора, бросил долгий взгляд на портрет, — “ooo скоро герцогиня ты свое получишь.”

Глава 3

Эбби прекрасно жила в своем крошечном поместье, дом достался ей, как вдовья доля. Совсем старенький, со скрипящими половицами, едва открывающимися покосившимися от сырости ставнями и осыпающейся со стен штукатуркой.

Две спальни на втором этаже, и две комнаты внизу, гостиная и кабинет. Еще небольшая пристройка для слуг, в которой располагалась кухня.

Необработанную землю вокруг дома занимали обильные заросли колючего шиповника и шалфея.

Яркие ягоды украшали пейзаж круглый год, в изобилии краснея на колючих ветках. Эбби сравнивала себя с шиповником, неприхотливый, колючий и непролазный, приспособившийся ко всему. Она не раз порывалась проредить заросли, но колючие плети будто держали оборону.

Эбби с содроганием вспоминала свой брак, она собиралась жить одна до конца своих дней.

Делая вид, что уже много лет скорбит о почившем муже и безутешна в трауре. На самом деле черные тряпки, в которые она наряжалась, отпугивали любых желающих на руку и сердце.

Эбби проводила дни занимаясь делами поместья, садом и была счастлива, от того жизнь принадлежит, лишь ей. Больше нет необходимости считаться с чьим-то настроением, выполнять чьи-то прихоти и оправдывать чужие ожидания. С покорностью снося все, что выпало на ее долю.

Больше никто не смел отвесить ей оплеуху или сжать грубой рукой тело до синяков. Воспоминания о муже до сих пор заставляли содрогаться от ожидания гнева и боли.

Эбби не желала видеть рядом никаких мужчин, какими бы сладкими ни были их речи, потом все заканчивается одинаково, они распускают руки, а получив власть и вовсе могут превратиться в деспотов.

Вдохнув полной грудью прохладный весенний воздух раннего утра, кутаясь в изношенную шаль, Эбби шла вдоль сада. Солнце еще не согрело землю после ночи. В тени, все покрывала изморозь белого инея, красные ягоды шиповника, усеянные колючими иглами льда, сверкали в слабых утренних лучах словно драгоценности, теплое дыхание девушки клубилось в воздухе.

Мимолетная красота, студеного утра растет, как только солнце поднимется выше над горизонтом.

Дела Эбби наконец-то шли в гору, этот год должен стать переломным моментом.

Бедственное положение обещало претерпеть существенные изменения в лучшую сторону. Пару лет назад она посадила пол сотни яблочных деревьев, еще год-другой — и они дадут хороший урожай. Первые яблоки она увидит уже летом. Они с Мегги рады даже небольшому урожаю.

Благодаря сэкономленным средствам Эбби заказала еще пол сотни саженцев, они высадят молодые яблони через пару недель.

Мегги кухарка и горничная, единственная, кто согласился уехать вместе с Эбби во вдовый дом, в далекую сельскую местность, считавшуюся захолустьем.

Пухлую сердобольную Мегги совсем не принимали на прежнем месте, считая простушкой. В ней ощущалась такая теплая радушная простота, что слуги особняка, чванливо подражавшие господским манерам, смотрели на нее, как на деревенщину, постоянно поручая самую грязную работу.

Но Мегги осталась с Эбби даже несмотря на бедственное положение. На зиму они запасали тыкву и другие овощи. Гостиная маленького дома, превращалась на несколько месяцев в импровизированный погреб.

В основном они хранили тыкву, завешивая окна и не отапливая комнаты. Зимой Эбби разжигала камин только в своей небольшой спальне на втором этаже. Рядом располагалась лучшая более просторная комната, Эбби отказалась от нее, на обогрев уходило бы намного больше дров. Она заходила туда так редко, что замок и петли совсем проржавели.

Мегги спала рядом с кухней, там всегда царило тепло. Эбби удивлялась, почему прежний хозяин при постройке дома не пристроил еще и кладовую к кухне. Жизнь в доме стала бы намного проще, будь у них хотя бы крошечная кладовая.

Эбби ненавидела зиму, каждый день они ели что-то с тыквой, дом становился темным и промозглым, приобретая запах затхлого подвала.

Эбби и Мегги помогали небольшому приюту в деревне. Скрашивая беспросветную серость зимы, дружескими визитами.

Располагая скромными возможностями, они отвозили им излишек тыквы и сухой шалфей с шиповником. У Эбби не находилось лишних средств, чтобы позволить себе настоящий чай, а шалфей и заросли шиповника, обильно росшие на пустырях окружающих старый дом обеспечивали вполне сносный заварной напиток.

Расцветая в теплую пору растения создавали особенную деревенскую красоту и даже ветхость дома приобретала возвышенный благородный вид среди сиреневых куртин цветущего шалфея.

Эбби очень повезло, год назад появился еще один работник. Бывший солдат Гарет, в прошлом несший службу на границе в одной из крепостей, в необжитых землях.

Много разных магических народов он повидал и даже воевал с ними. Немолодые годы взяли свое, он уже не мог так стойко выносить мороз среди камней дозорных башен и подался к мирной жизни.

Когда он вернулся, местные крестьяне побаивались его, распуская слухи, будто у него дурной глаз или может его прокляли. Гарет не мог отыскать работу довольно долго и согласился на скромные условия, которые предложила Эбби, теперь Гарет работал садовником и верным помощником.

Особенно Эбби радовало, что Гарет мог починить разные мелочи в доме. В прошлом году он латал крышу, чинил покосившиеся ставни и заменил прогнившие доски.

Гарет согласился на такую работу от безысходности. Эбби очень нуждалась в паре сильных рабочих рук. А со временем он с возрастающим интересом посматривал на кухарку Мегги. Эбби только прятала понимающую улыбку.

Возвращаясь из сада Эбби заметила изящную двуколку, запряженную парой вороных. Ее тетя благороднейших кровей решила нанести визит, очевидно, что-то случилось, просто так она бы не приехала в такую глушь на рассвете.

Эбби оглядела себя и сняла грязный рабочий фартук, скинула изношенную шаль и гордо расправив плечи направилась к дому.

Накануне они перенесли оставшиеся тыквы на веранду, и гостиная снова стала комнатой для приема гостей, а не погребом, спасающим от голода в зиму. Эбби не хотела показывать свое бедственное положение тетке.

В скромно обставленной гостиной, возле горящего камина, разгоняющего весеннюю сырость, ждала герцогиня. С неприязнью осматривая растрескавшуюся каминную полку и потертую обивку мягких кресел. Эбби присела перед ней в изящном реверансе.

— Приветствую, ваша светлость герцогиня Абелона.

Но тетка прервала ее. Меняясь на глазах, будто чувство брезгливости и не было написано на ее лице всего мгновение назад. Радушно приветствуя племянницу.

— Эбби, дорогая, давай отложим формальности, у меня срочное дело, не терпящее даже минутного отлагательства. Его величество король издал указ о твоем браке с главным казначеем короны. — Герцогиня Абелона взмахнула перед Эбби свернутым пергаментом с оттиском королевской печати.

Эбби побледнела и пошатнулась. Казалось, воздух перестал поступать в легкие, опоры выбили из-под ног, только не брак пронеслось в мыслях. Как же так, она ведь только наладила свою жизнь. Да кто мог ей заинтересоваться?! Она тщательно избегала внимания и жила уединенной жизнью.

Герцогиня заметила шок и тут же помогла племяннице.

— Садись, садись, дорогая. Королевский указ такое потрясение для нас обоих. — Герцогиня взяла веер, обмахивая девушку, пытаясь помочь прийти в себя.

Эбби судорожно хватала воздух ощущая, как выстроенный безопасный мирок рушится. Много лет назад она допустила ошибку. Она была юна, полна надежд, пыталась подчеркивать красоту и привлекла липкий взгляд первого мужа. Это стало ее ошибкой.

Глава 4

Сейчас Эбби не позволяла себе глупости привлекать мужское внимание, но непритязательный внешний вид не стал спасением.

— Но почему я?! Королевский казначей, такой высокий пост при королевском дворе. А я просто бедная вдова из глуши. Мы же можем отказаться? Правда?! Мы даже с ним не знаем друг друга!

Герцогиня сокрушенно покачала головой, с сожалением смотря на племянницу.

— Не говори так, дорогая племянница. Мы не можем отказать королю! Выбор пал на тебя, потому что ты потомок легендарного рода, в тебе течет волшебная кровь великой целительницы, и ты тоже носишь ее имя. Как и я согласно традиции в нашей семье. Выбрали тебя, потому что его происхождение не столь безупречно, как и твое, вы оба носители легендарных фамилий, но...— Герцогиня закашлялась, не зная, какое слово подобрать, кроме запятнаны. — Вы оба незаконнорожденные. Так же у вас двоих нет наследников, для короля Веринберта это важно. Он думает о будущем аристократических фамилий. Ваши дети станут единственными полноправными наследниками, ни каких побочных линий, ни какой дележки и никаких распрей. Тебе повезло с таким выбором, честь, оказанная самим королем!!!

Эбби не чувствовала везения, она ощущала, как страх быть покорной чье-то воле скручивает внутренности. Неужели снова придется стать марионеткой без чувств и желаний, все во имя того, чтобы супруг оставался доволен.

Герцогиня воодушевленно продолжала, видя, что план идет очень гладко.

— Я привезла несколько своих платьев, мы их перешьем на твою фигуру, так же духи, масла и всякие мелочи. У нас всего пара дней, у тебя ни чего нет, а жить ты будешь при дворе.

Глаза Эбби округлились от удивленного недоумения. Все происходило слишком быстро.

— Всего пара дней?!!!

Герцогиня протянула Эбби указ короля. Эбби сжала дрожащими руками ненавистный пергамент и пробежала глазами строки. Действительно всего три дня! На то, чтобы явиться для подписания брачного договора.

— Да, брак договорной, по приезду ты только подпишешь бумаги. И все, ты жена. Обо всем, что тебе нужно, я позаботилась, но многое я отдаю тебе из своего. Эбби мы в деревне и купить новое за столь короткий срок нам не удастся. Со временем все сможешь заменить. — С большим терпением, словно несмышленому ребенку герцогиня проясняла несуществующие обстоятельства племяннице, искусно сплетая паутину лжи. — Милая ты не бывала при дворе и не знаешь, как это бывает. Власть монарха безгранична. Скорее всего во время прогулки по весеннему саду. Его величество порадовали, очередные новорожденные внучатые племянники троюродного шурина. Все вокруг ходили воркующими парами, точно голубки, и король обратил взор на казначея, который присутствовал один. Распорядился найти ему жену в кратчайший срок. А послушаться никто не смеет. Вот так и появляются подобные приказы.

Эбби допускала, что такой приказ появился из мимолетного желания короля женить холостяка и выбор пал на нее. Но как же горько все оставлять! Эбби постаралась скрыть тоскливый вздох.

Что же ничего не поделать, Эбби признательна тетке. У нее действительно нет ни чего достойного для королевского двора.

Герцогиня продолжала напутствовать и увещевать племянницу.

— В документах о браке следует поставить твою девичью фамилию. Фамилию нашего рода. Твой покойный муж не имел титула, хотя был не беден. Королевский казначей из аристократического рода, который много выше, чем род твоего бывшего мужа. Вдова зажиточного

деревенского сквайра, выглядит так будто породистую собаку сочетают с дворнягой. Потому в документах будет твоя изначальная фамилия, не волнуйся гарант вашего брака сам король.

Эбби кивнула, соглашаясь, подобное случалось в аристократических кругах.

Через час в поместье Эбби приехала портниха. Герцогиня же наоборот распрощалась, ссылаясь на множество дел и необходимость дополнительных покупок.

Она чмокнула племянницу в щеку и порывисто обняла, обещая проконтролировать примерку. Едва герцогиня отвернулась, переступая порог, как ее лицо приобрело холодное расчетливое выражение.

Абелона покинула поместье полностью довольная, тем, как сыграла роль заботливой тетушки. Она заменила себя на племянницу, все прошло гладко.

Сейчас необходимо купить зелье забвения, самое дорогое и самое действенное у лучшего мастера алхимии. Ведь тот, кто не ведает о своих грехах не может в них сознаться.

Любая магия дознания покажет, что человек искренне верит, что ничего не совершал и не понимает в чем его обвиняют.

Имперскому казначею непременно доложат, что она приобретала подобные зелья и его не удивит, что Эбби ничего не знает и утверждает, что невиновна. Идеально.

На следующий день, Эбби стояла в ночной сорочке, пока портниха снимала мерки. Тетка сидела в углу, морщась от заваренного шиповника в фарфоровой чашке. Наблюдая, как идет примерка, умело скрыв раздражение от происходящего. Видя, как портниха пришивает оборки к очередному лифу.

Платья герцогини слишком тесны племяннице в груди. Такой козырь, а скромная глупышка им не пользовалась.

— Ах Эбби, сколько хлопот твоя фигура доставляет портнихам, все же такое телосложение, очень по-крестьянски. Главное помни не перечь супругу, смирение и послушание главный твой плюс. В высшем обществе при дворе ты не такая уж красавица, чтобы муж исполнял твои капризы, ты скорее мечта сельского мельника или пастуха.

Эбби покраснела, сдерживая раздражение.

От герцогини не ускользнула реакция племянницы, и она продолжала, колко ранить самолюбие девушки, прикрываясь заботой.

— Милая племянница, не надо расстраиваться, тебе так повезло обзавестись завидным мужем и надо помнить свои сильные и слабые стороны. Ты не из тех, кто может надуть губки и поставить мужчину на колени, ты из тех, с кем скорее остаются потому, что с тобой удобно. Он всю жизнь среди приближенных короля и привык возвращаться в высшем обществе, там от неугодных жен могут и избавиться. Для людей, наделенных властью лазейки, всегда находятся. Потому я напутствую тебя послушание и покорность во всем. Он главный казначей короны, но ходят слухи, что его способности и полномочия гораздо шире. Он подобен мечу, несущему возмездие, расследует дела и выслеживает преступников, раскрывает заговоры. Большое отличие от почтенного богатого сквайра из деревни. Не забывай, такому мужу перечить небезопасно! К приказу короля есть дополнение, ты должна приехать одна, за тобой пришлют карету и подобающе сопроводят в королевский дворец для подписи брачного договора.

Эбби в очередной раз недоуменно посмотрела на герцогиню, все немного странно. Она много не понимала в этой суматохе. Герцогиня разъяснила.

— Слуги у тебя там будут, потом попросишь супруга о том, чтобы позвать твою горничную отсюда, если захочешь. Брак договорной, потому многие церемонии опускаются, кроме того, все слуги должны пройти проверку, все же они будут находиться в королевском дворце, и необходимо, чтобы их одобрили, а сейчас нет времени. Потому после попросишь у мужа.

На самом деле герцогиню вызывали во дворец, чтобы бросить в темницу, приказ о браке спланированная ловушка и об этом знали все, кроме Эбби.

Как только она выйдет из кареты, ее схватят королевские стражники, сколько бы она ни отрицала, ей не поверят, герцогиня позаботилась на этот счет. Они будут заняты ей довольно долго. А герцогиня воспользуется событиями и покинет королевство. Ее даже не будут искать.

Она улыбнулась племяннице мягкой ободряющей улыбкой.

— Ах милая, тебе идет красное, может выберешь это платье для первой встречи с супругом?

Глава 5

Эбби не могла до конца поверить, что уезжает так внезапно, в такой поспешности. Платье которые отдала герцогиня, по-королевски роскошные и очень открытые. Несколько швей сидели и перешивали целый гардероб, включая сорочки и нижние юбки.

Как так вышло?! Привычная жизнь рухнула в одночасье. Наивно было полагать, что ей удастся прятаться за трауром вечно. Пара дней предназначалась, что бы она могла собрать вещи. Но что взять с собой? Траурный гардероб? Точно не подойдет. Книги? Там есть королевская библиотека. Еще Эбби любила сад, но знатные дамы не копаются в земле. Получается она ничего не возьмет.

Портниха нерешительно обратилась к ней, понизив голос, что бы никто не услышал.

— Госпожа, ваши фигуры с герцогиней очень отличаются, объем работы слишком большой, не согласитесь ли вы, убрать из переделки пару дорожных платьев?

Эбби не стала возражать. Что же она начнет путь в своем платье, а на подъезде к столице облачится в более подобающий наряд. Благо приличных постоянных дворов на королевском тракте предостаточно. А здесь в глуши она может воспользоваться и своим обычным платьем. Путь предстоял неблизкий.

Вечером измотанная Эбби отдала распоряжения Мегги.

— Мегги присматривай за домом, твое жалованье и жалованье Гарета оплачено на несколько месяцев вперед. Обязательно посадите яблони. Пусть Гарет наймет рабочих, согласных на нашу скромную плату в деревне. Если я смогу поладить с мужем, я пришлю еще средств и можно будет, что-то починить в доме.

Мегги всплеснула руками.

— Ах госпожа, что вы такое говорите? Конечно, вы поладите, иначе и быть не может, а деревья мы посадим и за садом присмотрим. Не волнуйтесь! Лучше пусть у вас все сложится, может брак станет переменной к лучшему. Ни к чему вам прозябать в такой глуши одной.

— Мегги, мне так жаль, что я не могу взять тебя с собой, я постараюсь прислать за тобой, как можно скорее. Если ты захочешь конечно. — Эбби тепло обняла крупную женщину, смахнув слезу.

Раэль вошел в кабинет и увидел короля Веринберта за своим рабочим столом. Монарх сидел закинув ноги на край стола и с интересом перебирал отчеты о похождениях герцогини Абелоны. Корона небрежно лежала рядом. Они приветствовали друг друга, как старые друзья. Раэль опустил в кресло напротив.

— Я принес документы на твой брак с этой гадюкой. На столе просто кипы бумаг о ее любовных похождениях, предпочтениях и целая стопка о жертвах. А рядом я вижу внушительный список счетов от мастеров из квартала удовольствий. Раэль ты задумал выведать информацию весьма занятным способом. Учтывая ее похождения, может она примет твои идеи с радостными объятиями?

— Я просто хочу возмездия, равноценной расплаты, пусть испытает на себе, все то, как она поступала с теми эльфийскими полукровками. Мне доложили, что она приобрела редкое зелье забвения, так что она будет очень искренне все отрицать.

Король скривился, не в силах скрыть неприятия, он много раз пытался отговорить Раэля от брака, который был фарсом.

— Ты собираешься лечь в постель с врагом ради мести? Ты хоть видел ее? Я вот нет, она не бывала при дворе, хотя, как я понял любит вести светский образ жизни.

Раэль хитро и плотноядно усмехнулся. Расчетливый блеск появился в глазах.

— Нет, я к ней не прикоснусь, но я собираюсь сделать так, что она будет умолять меня об этом. Я видел ее портрет в городском особняке Абелонов. Я достаточно посмотрел.

Веринберт махнул рукой, сдаваясь. Раэль слишком зол и глух к доводам рассудка, пусть получит свое возмездие. Все равно для герцогини одна дорога в темницу до конца дней, либо на плаху.

Волшебные расы не редкость, но все же его королевство в основном населяли люди, допускать подобные преступления в отношении полукровок не дальновидно. Магические способности разных волшебных народов очень ценны.

— Еще один день и твое стремление к справедливости найдет применение, надеюсь все же оно останется в рамках разума. Тебе так необходим именно брак заключенный с ней? Может ты мог бы обойтись без таких серьезных жестов? Просто сделай все, что хочешь с ней в темнице.

Раэль передернулся. Составленный брачный контракт почти рабский. Поставив подпись, сбежать герцогине не удастся. Он хотел, что бы она подписала отказ от свободы, как поступала с такими, как он. Видя в эльфах полукровках лишь средство обогащения.

Теперь ее свобода будет в руках эльфа полукровки.

— В тюремную крепость я прихожу для допросов другого характера. Предложение о браке под протекцией короля не вызывает подозрений и выглядит, как честь, хотя и неожиданная. Она сама сюда придет, а вот в тюремную крепость вряд ли, мне придется ее выслеживать. А я хочу сковать герцогиню магическим контрактом отказа от свободы. Брачный контракт не даст сбежать, как только она его подпишет. Кроме того, если я буду в темнице совершать подобные вещи, кто-то узнает, скандал может поставить пятно на моей репутации перед леди Эмилеттой.

— А то, что ты женишься на другой, тебя прямо возвысит в глазах потенциальной невесты? — король не скрывал иронии.

— Я потом все ей объясню, а для всего королевского двора, окажется, что я просто неудачно женился дня на три.

Глава 6

Солнечным весенним днем, уже клонившимся к вечеру Эбби прибыла в королевскую резиденцию.

Карета ехала по обширным ухоженным землям, парки сменялись небольшими рощами и зелеными лугами. От стройных кипарисов, мелькавших за окном экипажа, высаженных вдоль широкой дороги, у Эбби рябило в глазах.

Такую длительную поездку она переносила крайне плохо, слишком много непрерывной тряски с самого раннего утра, особенно среди деревенских дорог.

В городе за ней прислали роскошную королевскую карету. Эбби пыталась держаться прямо и гордо, как и подобает новому статусу. К счастью, за несколько лет брака с первым мужем, она научилась мастерски скрывать свои эмоции.

Чем больше она размышляла о поспешности в браке, тем больше приходила к мнению, что с будущим супругом, что-то не так. Может он имеет какой-то дефект внешности или изъян иного рода? Излишняя поспешность, будто жених опасался, что невеста что-то узнает, была подозрительной.

Несмотря на сомнения, робкая надежда, что второй брак может быть лучше не покидала ее. Разум твердил обратное и предостерегал не уповать на слабые надежды, необходимо быть сильной. Что бы ни произошло держать себя в руках.

Возможно, если она будет максимально незаметной, то супруг потеряет к ней интерес и отпустит в деревню? Хотя слишком несбыточно. Ей предстояло подарить мужу наследников. Эбби опустила руки, неужели она больше не вернется в свой небольшой дом.

Королевская резиденция занимала огромное пространство, они ехали уже достаточно долго, холмы и озера, обширные парки и бальные залы под открытым небом, множество небольших резиденций среди великолепной природы, располагались примерно в часе езды от центрального королевского дворца. Вокруг жили приближенные аристократы и их семьи.

У будущего супруга целое крыло в главном королевском дворце и еще одна резиденция среди холмов. Совсем скоро они увидятся, странно, но Эбби даже не любопытно, как он выглядит.

Для первого супруга она оставалась лишь набором функций и мишенью для выплеска гнева. И снова мысли Эбби устремились к подозрительной поспешности брака по указу короля, чувство тревоги становилось все сильнее.

Эбби оглядела себя, поправляя длинные шелковые юбки, темно красное платье и богато расшитый золотой нитью корсаж с вырезом открывал соблазнительный вид. Корсет сжимал и без того осиную талию, накидка, подбитая соболем и красные перчатки.

Темные волосы уложили нежными локонами и собрали в прическу, украшенную игривым белоснежным пером.

Герцогиня одела Эбби в своем стиле, ярко, броско, с расчетом притягивать взгляды.

Карета свернула в сторону на узкую усыпанную гравием дорожку и подъехала не к парадному, а к боковому крылу дворца. Лакей подал руку и помог выйти, придерживая дверь.

Слуга пригласил следовать за ним, суровая стража шла за ней по пятам, будто ожидая, что она в любой момент бросится на утек. Совсем не похоже на подобающее приличиям приветствие невесты, даже для договорного брака.

Эбби, не теряя самообладания шла по полутемному коридору, каблуки туфелек гулко цокали по отполированному мрамору. Стражники не отступали ни на шаг.

За высокими двустворчатыми дверьми из темного дерева ее ожидали несколько мужчин. Эбби опустила ресницы от яркого солнечного света, заполнявшего комнату.

Богато обставленный кабинет, полы, устланные толстым золотистым ковром, мебель полированного темного дерева, золотые подсвечники. Все блестело в лучах солнца, струившихся через высокие арочные окна.

Среди присутствующих ощущалось напряжение, Эбби понимала, что-то не так. Возможно дело в будущем супруге. Она почтительно присела в низком реверансе перед королем Веринбертом. Его единственного она узнала.

Она осматривала из-под ресниц всех присутствующих. Наверно ее будущим мужем станет, тот пожилой седовласый джентльмен с обвисшим брюшком, даже парадный камзол не смог скрыть оплывшую фигуру.

Но перед королем для подписи в документе вышел совсем иной мужчина, статный и высокий, черный богатый камзол, украшенный серебряным шитьем, сидел на нем, как влитой. подчеркивая ширину плеч. На вид ему чуть больше тридцати, волосы светлые, белоснежного оттенка.

Глаза, их цвет, она видела такой лишь однажды в книге о южном море утопающем в зелени, словно цвет морской воды, согретой солнцем. С его натуры можно изваять статую бога и поставить в храме, никто не заметит подмены.

Сознание Эбби больно кольнула мысль, для чего такому, как он брак с ней?! Из-за происхождения, так объяснила герцогиня.

Эбби не могла поверить. Он мог выбрать любую! На его небезупречное появление на свет любая семья посмотрит сквозь пальцы.

Король резко обратился к ней, не скрывая неприязни. Эбби едва не вздрогнула от его тона.

— Ваша подпись. — Король протянул ей документ о браке.

Вот так просто, даже без приветствий, без формальных любезностей, никто не радовался счастливому событию и даже не пытался их поздравить.

Ее муж скользнул по ней взглядом полным холодного презрения, в его глазах сверкнула ненависть.

Эбби не дрогнула, даже улыбнулась одними уголками губ, ей не привыкать к подобному и поставила свою девичью подпись.

— Вас проводят в ваши комнаты. — Эбби указали на дверь, где снова ожидала стража.

Еще раз поклонившись. Последовала за сопровождающими сохраняя невозмутимый вид. Спустя несколько минут она оказалась в личном крыле ее мужа.

— Здесь ваши комнаты, вам запрещено покидать их. — Как только Эбби переступила порог, двери закрылись, громкий щелчок замка, дал понять, что ее заперли. В богатых апартаментах она осталась в полном одиночестве.

Плечи Эбби поникли, она испытала боль и разочарование, она гнала прочь от себя надежду, что второй муж будет отличаться от первого, но все шло примерно так же.

Какой бы ничтожной ни была надежда, разбиваясь она причиняла боль.

Эбби обняла себя руками, казалось, она может рассыпаться на кусочки от безысходности. Устало прислонилась к стене, грустно размышляя, к чему огорчаться?

Ее отношения с мужчинами лучше никогда не были. Так что она ни чего и не теряла, но на глаза все же предательски просились слезы.

Эбби сжала в кулак руку в перчатке, она не позволит им пролиться, до боли закусив губу, призывая всю свою волю. Она выпрямилась и принялась осматривать комнаты.

Кремово-золотистая гостиная, еще одна гостиная в зеленых тонах с выходом на террасу, столовая так же в зеленых тонах. Спальня особенно просторная, огромная кровать с балдахинном на резных столбиках в нежном пурпурном цвете, еще одна дверь вела в гардеробную и купальню.

Все комнаты соединены с комнатами мужа, он мог войти к ней в любой момент. Эбби присмотрелась, все стены и двери новые, он проводил здесь масштабные изменения, но для чего?

Эбби толкнула дверь ведущую в его комнаты, но она оказалась заперта с другой стороны. Он мог от нее закрыться, а она от него нет, с ее стороны ни одна из дверей не имела хоть какого-то подобия замка.

В гардеробной уже разложили вещи, их прислала герцогиня днем ранее некоторые вещи совсем новые, очевидно их купил супруг, почти все кружевное. Пара шкафов оставалась заперта.

Глава 7

На столике в гостиной Эбби обнаружила поднос с едой, кто-то принес его. Трапезу сложно назвать изобильной, но в деревне она и не такое ела, для нее очень даже роскошно. Праздничным обедом невесты, тем более при королевском дворе, сложно назвать, скорее кто-то позабыл здесь поднос с трапезой для прислуги.

Эбби попробовала вполне сносную кашу и полила ее сливками.

Вне всяких сомнений супруг испытывал ненависть к ней, очевидно, его заставили жениться, возможно после какого-то, скандала и теперь он будет вымещать на ней недовольство.

Ей потребуется быть терпеливой и не реагировать, чтобы он потерял к ней интерес, тогда он отошлет ее с глаз долой. Быть холодной и неинтересной, эта стратегия всегда работала со временем.

Эбби успела пожить и в бедности, и в строгости пансиона, в скромном достатке первого брака, а потом снова в строжайшей экономии на всем во время вдовства, а теперь ее окружала роскошь. Такого богатого убранства Эбби еще не приходилось видеть, как в главной королевской резиденции.

Уже вечерело, когда новый муж показался в гостиной, с ним вошла пожилая служанка, с хмуро сведенными бровями, длинным лицом и крючковатым носом.

— Это Матильда, она будет присматривать за тобой. — Матильда сделала книксен, который в ее исполнении скорее выражал неуважение, чем служил жестом этикета. Он отослал служанку взмахом руки, и они остались одни.

Эбби ждала, что супруг удостоит ее объяснениями или принесет извинения за столь неподобающий прием. Что бы посмотреть ему в глаза, ей пришлось вздернуть подбородок.

— И так дорогая герцогиня, ты подписала брачный контракт, теперь ты принадлежишь мне.

Эбби не удивилась, первый брачный контракт был почти таким же, но ей не давала покоя его ненависть, она ощущала его неприязнь физически, хотя они едва знакомы. Его голос наполнился ледяной твердостью, ее титул муж произносил, преодолевая отвращение.

— Если я вам так ненавистна, может вы отошлете меня в деревню и позволите спокойно жить?

Раэль посмотрел на нее, как на забавного зверька. Она же не могла думать, что он ее отпустит или что поверит, будто ее могла привлечь жизнь в деревне.

— Даже не надейся, что я тебя отпущу. — колко процедил муж.

Он с грацией хищника обошел ее вокруг, его глаза безцеремонно скользили по ее фигуре. В голосе сквозила издевательская насмешка.

— Мои шпионы не солгали, твои формы, любого введут в искушение.

У Эбби открылся рот от возмущения, что он себе позволяет. Она набрала в грудь воздуха намереваясь высказать ему все, что думает о его поведении, но он даже не дал ей издать звук, грубо прервав ее, голосом похожим на рык.

— Молчи! Мне все известно и про зелье забвения тоже. Так что сейчас ты возможно и не поймешь, чем заслужила подобное. Но эффект зелья не вечный, со временем осознание, что с тобой поступают в соответствии с твоими преступлениями, придет к тебе. Король все знает, он согласился, что ты будешь моей игрушкой. Ты не просто моя жена, ты моя собственность и, если вздумаешь сопротивляться, я научу тебя покорности.

Эбби сглотнула. Он, что сумасшедший? О чем он говорит? Зелье забвения, да у нее никогда бы не хватило денег купить хоть каплю такого.

Какими преступлениями он бредит, как одержимый? Эбби снова повторила себе, лучше потерпеть и он отстанет, потеряет интерес.

Что с ним, она выяснит в ближайшее время, не может быть, чтобы слуги и не знали, о придури их хозяина. Супруг явно не мог остановиться, продолжая злиться в бреду о преступлениях.

— Проверим насколько ты умеешь быть послушной. — он подошел так близко, казалось, она ощущает волны жара от напряженного мужского тела.

Эбби подняла голову и их глаза встретились, его цвета волн и ее словно холодное небо. Его красивые губы исказила злая улыбка, руки мужчины безцеремонно скользили по ее талии, прикасались сквозь ткань очерчивая изгибы тела, его пальцы скользнули в вырез платья поглаживая нежную грудь и щипая соски.

Опустила ресницы девушка просто терпела грубые прикосновения, ее тело не реагировало на его натиск. Раэль, видел, хитрая стерва не сопротивляется, тело не откликается совершенно, даже соски не стали тугими.

Могла ли она принять зелья укрощающие плотские порывы? В любом случае он не откажется от своего плана, сломает ледяную стену, разбудит страсть в этом теле и обратит ее желания в оружие против нее самой.

— У меня для тебя подарок. — Он достал продолговатый бархатный футляр. Его длинные красивые пальцы извлекли крупную подвеску, большой ограненный кристалл желтого цвета, в обрамлении золотых лепестков похожих на цветы. Подвеска держалась на широкой бархатной ленте иссиня черного цвета.

Он только что лапал ее, а теперь дарит подарки? Эбби насторожилась, ожидая подвоха.

Протянув руки, он застегнул бархатный ремешок на ее шее, лента плотно обхватила горло, причиняя дискомфорт, кажется с изнанки, с той стороны, где бархат касался кожи, находились острые бугорки, они неприятно покалывали, впиваясь в шею. Эбби постаралась ослабить ленту, но ей не удалось, как и снять ее.

— Я решил, что у тебя должен быть строгий ошейник, как у непослушной собаченки, что бы ты ни на минуту ни забывала, кому принадлежишь. Но мы при дворе и пришлось замаскировать его под украшение. Пойдем в спальню дорогая, нам нужно консумировать наш брак.

Эбби замерла, ошарашенная, она на подобное не согласна. Резко вскинув руки, попыталась сорвать унизительное украшение, но замок не поддавался, там словно не хватало детали. Он забрал ключ!!!

— Дорогая иди в спальню, это не просьба, это приказ! — слово “дорогая” от него било подобно хлысту.

Эбби не могла сдвинуться с места, он ужасен, она здесь совсем одна, лучше сбежать, но куда? Ее глаза метнулись в поисках пути спасения.

Смятение и мысли о побеге не ускользнули от него. Раэль быстро перехватил метнувшуюся в сторону девушку и перекинул через плечо, под протестующие крики. Распахнул дверь в спальню и швырнул на кровать.

Страшась того, что может последовать дальше. Эбби решила бороться, впиваясь в мужчину ногтями изо всех сил, колотила ногами. Но Раэль грубо подавил сопротивление, смеясь привязал обе ее руки к изголовью.

Путы уже лежали под покрывалом, он приготовил их заранее и сейчас просто привязал ее одним легким движением. С ухмылкой задрал алую, шелковую юбку и развел ноги, привязав к столбикам кровати.

Эбби билась, но они оба понимали, что ее битва уже проиграна, она закричала с досады, сопротивление ничего не даст. Она в его власти, он навис над ней.

Раэль ненавидел ее, но не мог не любоваться красным шелком, вздымающимися холмиками груди, едва не выскальзывающими из платья. Темные пряди блестящих волос разметали

лись по подушке и гневные небесно голубые глаза готовые метать в него молнии. Ее губы припухли очевидно, она искусала их в сражении с ним.

В его руке блеснуло холодное лезвие кинжала. Эбби замерла в страхе, по ее щеке скатилась слеза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.